

Чэн Хуань как раз раздумывала, стоит ли ей сделать еще один блин, но отказалась от этой идеи, услышав, что слова ребенка. Он съел слишком много, и теперь у него немного болел живот. Чэн Хуань дала ему пищеварительную таблетку, прежде чем сказать:

— Иди постой там немного, чтобы помочь своему пищеварению. Не прыгай сейчас.

— О, — Синсин, чувствуя себя не очень хорошо из-за того, что переел, все равно не хотел подпрыгивать, поэтому он встал в стороне, как и просила Чэн Хуань.

Теперь, когда Синсин закончил есть, каша была почти готова. Чэн Хуань выключила плиту и зачерпнула половину миски для себя. Это будет ее ужином.

Когда она села за стол, Синсин пристально посмотрел на нее и снова начал пускать слюни.

— Что ты ешь, мамочка? — он вытянул шею, чтобы посмотреть. Уставившись на то, что было в миске Чэн Хуань, он сказал. — Я тоже хочу попробовать.

— Тебе нельзя. — ответила Чэн Хуань даже не взглянула на него. Она съела креветку и пояснила. — Ты уже переел. Теперь тебе нужно немного отдохнуть и переварить то, что уже в животе.

— Я могу съесть больше.

— Нет, не можешь. — Чэн Хуань повернулась и посмотрела на него. — Потому что я так сказала.

Малыш слегка надулся и уже собирался подойти. Его остановила Чэн Хуань, повысившая на него голос. Он испугался и, наконец, остановился, но посмотрел в ее сторону так пристально, как только мог.

Чэн Хуань закончила есть и пошла мыть посуду. Закончив, она вытерла руки и вышла из кухни. Она погладила живот Синсина и, увидев, что он уже не такой округлый, как раньше, поинтересовалась:

— Все еще чувствуешь тяжесть?

Синсин покачал головой.

— Ты сделаешь это снова в следующий раз? — спросила Чэн Хуань

Синсин посмотрел на нее и ничего не ответил.

— А что мама говорила тебе, когда ты хотел есть больше? Я сказала, что если ты сейчас съешь слишком много, то у тебя не останется места для более вкусной еды, но ты ведь не слушал, верно? — у Чэн Хуань не было сильных эмоций на лице, когда она говорила это, но она выглядела очень серьезной. — Тогда ты съел целый блин, и мама снова сказала, что тебе будет плохо, если ты съешь больше, но ты все равно не слушал. Знаешь, что ты сделал неправильно сейчас?

— Но я был голоден. — возразил Синсин, надув губы.

— Позже ты уже не был голоден, но все равно продолжал просить добавку.

Малыш по-прежнему ничего не говорил, но его поднятая голова начала медленно опускаться.

После того, как его баловали в течение нескольких месяцев, многие маленькие проблемы, обычно наблюдаемые у детей, начали всплывать на поверхность, например обжорство.

Она не знала, откуда он взял эту идею, но некоторое время назад он начал говорить, что хочет жареного цыпленка. Он суетился по этому поводу каждый раз, когда вспоминал. И после того, как Чэн Хуань отказалась приносить ему вредную еду, он даже сказал, что она его больше не любит.

А теперь все повторилось. Сначала у нее был момент слабости. Однако потом, увидев, как он суетится, она решила преподать ему урок, чтобы он надолго запомнил его.

Синсин, не поднимая головы, медленно протянул руку и схватил один из пальцев Чэн Хуань.

— Каждый раз, когда у тебя не получается чего-то добиться, ты говоришь, что я больше не люблю тебя. Значит ли это, что ты больше не любишь маму, когда не слушаешь меня?

— Я очень люблю маму! — тут же сказал малыш.

— Но ты меня не слушаешь.

«...»

— Хм?

— Мне очень жаль. — словно приняв важное решение, Синсин наконец произнес эти несколько слов. Он поднял глаза, и на его ресницах показались слезы. — Отныне я буду тебя слушать.

— Не то, чтобы я не хочу, чтобы у тебя была какая-то еда, потому что она дорогая, но

некоторые вещи вредны. Это ранит мои чувства, когда из-за каждой мелочи ты говоришь, что мама тебя не любит. — Чэн Хуань вздохнула и вытерла слезы с лица Синсина. — Пошли. Тебе нужно принять ванну.

Синсин кивнул и шмыгнул носом. Затем он последовал за Чэн Хуань.

Мать и сын быстро помирились после этого маленького инцидента. К тому времени, как Чэн Хуань приняла ванну и легла в постель, они оба уже пришли в норму.

Синсин лежал в постели, а Чэн Хуань читала ему сказку. Малыш вскоре заснул. Его руки и ноги раскинулись во все стороны, когда он захрапел.

Чэн Хуань взглянула на него и поправила одеяло. Затем она выключила свет и легла рядом. Прислушиваясь к ритмичному дыханию рядом с собой, она не могла заснуть. Слишком многое было у нее на уме.

Она не могла заснуть до глубокой ночи. К тому времени, когда ее разбудил будильник, Чэн Хуань была измотана.

Она умылась холодной водой, чтобы проснуться, и разбудила Синсина после того, как закончила готовить завтрак. Она снова попыталась позвонить Ху Тяньхуа, пока малыш ел, но никто так и не взял трубку.

Чэн Хуань была очень раздражена, но, увы, жизнь должна продолжаться.

После завтрака она повела Синсин в детский сад.

Снаружи, как обычно, было шумно. Чэн Хуань передала сына его воспитательнице. За последние два дня они провели вместе так много времени, что Чэн Хуань вздохнула, глядя, как Синсин уходит все дальше и дальше. Затем она повернулась, чтобы уйти.

Как только она это сделала, рядом с ней остановилась машина. Окно опустилось, и в нем появилось красивое лицо мужчины, которого она видела вчера.

Глядя на нее, он с улыбкой спросил:

— Госпожа Чэн, у вас есть свободное время?